

Направления советской политики в отношении РПЦ в период 1917–1920 гг.

Цыганов Михаил Павлович,
Самарская духовная семинария (г. Самара, Россия)

Рассматриваются основные направления антицерковной политики первых лет советской власти. Делается вывод о эскалации репрессивных тенденций в отношении как церковных структур, так и клира.

С позиции пришедших к власти коммунистов Церковь была инструментом власти эксплуататоров над трудящимися, поэтому ставилась задача быстрейшего нивелирования влияния РПЦ на общество, и последующего тотального уничтожения, ввиду несовместимости позиций христианства и коммунизма. При этом власть декларировала отсутствие прямой антирелигиозной борьбы, хотя ситуация была противоположна [5, с. 169].

11 декабря 1917 г. был выпущен декрет наркома просвещения, согласно которому у Церкви отбирались все учебные заведения, что уничтожило систему духовного просвещения в России. 17-18 декабря 1917 г. были обнародованы декреты, касавшиеся брачного законодательства, которые признавали исключительно гражданский брак. Фиксация рождений, браков, разводов переходили под юрисдикцию госорганов, а процедура заключения браков и разводов облегчалась. 16 января 1918 г. еще один декрет ликвидировал институт духовников в армии. Таким образом, Церковь устранялась из всех сфер жизни общества [6, с. 123–126].

23 января 1918 г. был выпущен декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», которым провозглашалась свобода совести, упразднены привилегии по вероисповеданию. Дальнейшие постановления лишь усугубили дискриминацию Церкви. Так, 10 июля 1918 г. была принята первая советская конституция, которая провозгласила духовенство утратившими свои избирательные права, а их детей – большинством гражданских прав.

Одновременно с государственными антицерковными законами, начались многочисленные репрессии против духовенства. Как ответную меру, 26 марта 1918 г. Поместный Собор РПЦ своим постановлением, объявил о формировании комиссии «для выяснения истинных масштабов террора, развязанного против членов Церкви» [1, с. 169]. 19 апреля было принято постановление о мерах по «прекращению нестроений церковной жизни», установившее наказания членам Церкви, идущих на сотрудничество с богоборческой властью [1, с. 163-164].

Весной и летом 1918 г. Собор стремился начать диалог с советской властью, которая не хотела вести переговоры с ней. Действия Церкви критиковались в печати, обвинявшей ее в пособничестве «врагам революции» [2, с. 33-34]. 8 мая 1918 г. при наркомате юстиции был создан 8-й отдел, по реализации декрета об отделении Церкви от государства, который возглавил П.А. Красиков. Последним важным действием Собора стало решение от 19 июля, о служении панихиды по убитым императору Николаю II Александровичу и его семье. Большевики, раздраженные такой деятельностью Собора, 20 сентября 1918 года его закрыли [1, с. 18]. 6 июля в своем послании Патриарх Тихон призвал христиан к всеобъемлющему покаянию, отмечая тот факт, что притязания на формирование «рая на земле» без Бога повергли страну к масштабным бедствиям [3, с. 149].

Проводя последовательную политику, в 1918–1920 гг. советы в административном порядке ликвидировали 673 монастыря из 1025 функционировавших до революции.

Начиная с 1917 г., начался процесс физической ликвидации духовенства. Впервые за историю существования РПЦ началась эпоха мученичества за веру во Христа. Первым мучеником русского духовенства стал протоиерей Иоанн Кочуров, умерщвленный большевиками после ухода генерала Краснова из Царского Села. Церковь выступила в защиту священнослужителей. Так, Патриарх и Собор всенародно осудили деяния советской власти. Однако решения их были проигнорированы властными структурами [4, с. 63].

Для борьбы с гонениями Собор стал устраивать крестные ходы для народного вразумления, и первый имел место 25 января 1918 г. Также, решением Собора от 28 февраля 1918 г. образовывались повсеместные объединения верующих для защиты и сохранения церковного достояния. Советское руководство игнорировало возмущение православных христиан и применяло вооруженную силу [4, с. 27]. В результате, в летние месяцы 1918 г. погибло несколько архиереев. Собор отправил комиссию для расследования их убийств, но её члены были арестованы и некоторые из них – убиты [8].

Летом 1918 г. большевистская власть объявила о начале «красного террора». В результате, в Петрограде расстреляли 512 узников из числа бывших эксплуататорских классов. Советы закрыли большую часть органов церковной печати, а затем передали их в ведомство государства [9, с. 147]. В ноябре 1918 – январе 1919 гг. Святейший Патриарх Тихон был помещен под домашний арест, однако, его авторитет не позволил большевикам совершить над ним расправу [9, с. 151–152].

На VII съезде РКП (б) в марте 1919 г. коммунисты провозгласили курс на полное отмирание Церкви, что и подтвердилось принятой ими программой. Считалось, что «целенаправленная система воспитания» и «революционное воздействие» уничтожат Церковь.

«Красный террор» продолжался. Так, 14 января 1919 г. был жестоко убит епископ Ревельский Платон вместе с двумя протоиереями. В результате только в Харьковской епархии с декабря 1918 по июнь 1919 г. были уничтожены семьдесят священников. Подобные явления наблюдались в Воронежской, Кубанской, Пермской и других епархиях.

Пытаясь защитить свою паству от перманентного насилия, Патриарх в 1919 г. провозгласил лояльное отношение Церкви к советской власти, заповедав священнослужителям «стоять выше и вовне всяких политических интересов» [7].

Сложившиеся к 1920 г. государственно-церковные отношения характеризовались следующим образом:

- Церковь была отделена от государства, произошла ликвидация ее экономической базы;
- происходили массовые репрессии священнослужителей, значительная их часть была отправлена в тюрьмы и концлагеря;
- идеологические кампании против Церкви проводилась в форме антицерковных публикаций в центральной прессе, кампании по вскрытию мощей, развенчанию церковных «мифов», всевозможных обвинений Церкви. С окончанием Гражданской войны большевистская власть стала уделять Церкви больше внимания с целью ее развала и уничтожения.

Литература

1. Волков, С.В. Красный террор глазами очевидцев / С.В. Волков. – М., 2009. – 108 с.
2. Гордиенко, Н. Современное русское православие / Н. Гордиенко. – Л., 1988. – 304 с.
3. Губонин, М. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. 1917–1943 гг. / М. Губонин. – М., 1994. – 1064 с.
4. Кашеваров, А.И. Государство и церковь: из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной церкви / А.И. Кашеваров. – М., 1995. – 138 с.
5. Кашеваров, А.И. Печать Русской Зарубежной Церкви / А.И. Кашеваров. – СПб., 2008. – 256 с.
6. Митрофанов, Г., прот. История Русской Православной Церкви 1917–1927 гг. / Г. Митрофанов, прот. – СПб., 2002. – 851 с.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://fond-inok.ru/files/socialnaya_konceptsiya_rpc.pdf. – Дата доступа: 25.12.2016.
8. Польский, М., протопр. Положение Церкви в советской России. Очерк бежавшего из России священника // <http://liuchinskaya.blogspot.ru> [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 25.12.2016.
9. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви 1917–1990 гг. / В. Цыпин, прот. – М., 2012. – 864 с.